

Хэ Ицзянь наблюдал, как Ту Муюань с головой погрузился в свою роль перед камерой. Он выполнял движения, совершенно непохожие на его обычные, произносил наивные и слегка смешные реплики, выглядел энергичным, немного глуповатым и очень милым.

Очнувшись от своих мыслей, Хэ Ицзянь осознал, что улыбнулся. Его взгляд на мгновение стал рассеянным, но вскоре снова сосредоточился на Ту Муюане.

Съёмка Ту Муюаня завершилась, и он был в хорошем состоянии. Следующий кадр был уже сценой Хэ Ицзяня. Сюй Чэн всё ещё смотрел предыдущий дубль, а Ту Муюань, увидев внешний вид Хэ Ицзяня, буквально остолбенел.

— Ну как? Впечатляет? — Хэ Ицзянь почесал голову, одной рукой засунув другую в карман своих просторных шорт, рядом с ним стоял тот самый полный актёр. — Смотри, у нас с сестрой Лю есть сходство, как у супругов.

Ту Муюань не знал, что сказать. Образ Хэ Ицзяня был мужественным, выглядел он как человек, прошедший через множество испытаний, что идеально сочеталось с его взглядом и аурой. Он действительно походил на мужчину средних лет, который долгое время вращался в обществе.

Он никогда не представлял себе Хэ Ицзяня таким и на мгновение застыл, замороженный.

— Тебе идёт щетина, — наконец выдавил он.

— Может, в следующий раз и ты попробуешь?

— Если тебе понравится.

Взгляд Ту Муюаня был тёплым и мягким, и Хэ Ицзянь почувствовал, что, возможно, в следующий раз он действительно попробует.

Сюй Чэн, закончив просмотр предыдущего дубля, подошёл, чтобы оценить образ Хэ Ицзяня. Он слегка пожаловался на то, что тот выглядит слишком хорошо, но не стал ничего менять и сразу же начал объяснять сцену актёрам.

Сюй Чэн особенно долго объяснял Хэ Ицзяню, видимо, опасаясь, что тот не поймёт. Он даже сам показал, как нужно играть.

Он играл, одновременно объясняя, какие чувства нужно передать в этом моменте. Хэ Ицзянь ничего не говорил, просто наблюдал, как Сюй Чэн размахивает руками, изображая эмоции.

Он понимал, чего ожидает от него Сюй Чэн, но если бы он действительно стал играть так, как показывал режиссёр, вряд ли тот остался бы доволен результатом.

Он беспокоился, что Хэ Ицзянь не справится, и это было понятно, ведь он был человеком с неизвестным прошлым, и риск был велик.

Хэ Ицзянь не сомневался, что Сюй Чэн уже готов был мучить его на съёмочной площадке тысячу раз, но он сам был уверен в своих силах и поэтому совсем не нервничал.

Когда актёры были готовы, Сюй Чэн перед началом съёмки ещё раз напомнил Хэ Ицзяню: никакой наигранности, никаких невнятных реплик. После всех этих слов он в конце добавил: «Не нервничай».

В такой ситуации, будь он действительно только что окончившим вуз выпускником, не нервничать было бы просто невозможно.

Хэ Ицзянь сдержал порыв почесать ухо, сжал губы и послушно кивнул.

— Хорошо, начнём с первого дубля, готовы — начали.

Камера сначала сфокусировалась на главном герое, Чжан Се. Его отец с серьёзным видом вёл его в старый, обшарпанный ресторанчик на углу улицы.

Чжан Се не понимал, что задумал его отец. Он внимательно оглядывал окружение, в его глазах читалась настороженность.

Прежде чем сесть, отец несколько раз протёр стул салфеткой, а Чжан Се просто опустился на него, оперев локти на стол и положив подбородок на ладонь. Отец тут же шлёпнул его по руке.

— Не клади руки на стол, это грязно.

Чжан Се с недовольством посмотрел на отца, тот ответил ему сердитым взглядом, и тогда он положил на стол обе руки.

Отец уже собирался рассердиться, но тут полная жена Лао Го, увидев, что пришли клиенты, попыталась встать, положив телефон на стол. Однако по какой-то странной причине она потеряла равновесие и упала с пластикового стула на пол.

— Ой!

Она, держась за пол, пробормотала:

— Что за хрень эти стулья.

Чжан Се инстинктивно покачал свой стул, убедившись, что тот стоит крепко.

— Что будете заказывать? — Она подошла к их столу, держа в руке телефон.

Чжан Се поднял голову, чтобы посмотреть на меню, висящее на стене, а отец сидел молча, выпрямившись.

— Жареную лапшу.

— Лао Го, жареная лапша, — громко крикнула полная женщина, а затем, ругаясь, подняла тот самый пластиковый стул и бросила его к двери.

Мужчина, который подметал снаружи, услышав это, тут же бросил метлу и, сгорбившись, вошёл внутрь, вымыл руки и начал готовить лапшу.

— Что за стулья ты купил? Ох, чуть не сломала себе всё... Мог бы хоть немного подумать!

— Ресторан на соседней улице закрылся, вот я и взял те стулья, которые они выбросили. Ты же сама говорила, что они хорошие.

— Хорошие, блин! Чуть сердце не выпрыгнуло, чёрт возьми.

Супруги говорили на кантонском диалекте, и Чжан Се, слегка нахмурившись, не понимал их.

Отец повернулся к Лао Го и спросил:

— У вас есть лицензия?

— Конечно, мы каждый год платим налоги.

— Могли бы вы ещё раз вымыть руки?

Губы Лао Го сжались, спина слегка сгорбилась, в его глазах читалась покорность, но также и желание угодить, на лице появилась слабая улыбка.

— Хорошо, хорошо.

Он вытер руки о свои шорты, а затем пошёл к раковине и снова вымыл их.

На этом моменте съёмка должна была остановиться, потому что сцена с приготовлением лапши не была объяснена Хэ Ицзяню.

Хотя он мог сыграть и без подсказок, Сюй Чэн не знал об этом.

После команды «Стоп» Сюй Чэн уставился на экран, а Хэ Ицзянь посмотрел на свои руки и снова подставил их под кран.

— Сяо Хэ, ты отлично сыграл, — подошёл к нему тот самый полный актёр, улыбаясь.

— Да? Ха-ха, я просто играл как получилось.

Эти слова почему-то услышал Сюй Чэн. Он снял наушники и поднял голову, с подозрением глядя на Хэ Ицзяня.

— Как получилось?

Хэ Ицзянь вздрогнул, повернулся к Сюй Чэну и неловко улыбнулся:

— Нет... Я тоже думал над этим.

— Ладно, не говори больше. Давай, сыграй серьёзно. — Сюй Чэн говорил не шутя, он хлопнул в ладоши и строго добавил:

— Ещё раз.

Хэ Ицзянь выглядел озадаченным. Он считал, что в предыдущем дубле с Лао Го не было ничего, что нужно было бы улучшить. Подумав, он решил сыграть совершенно по-другому.

На этот раз Сюй Чэн хотел остановить съёмку, увидев, что Хэ Ицзянь играет иначе, но не успел ничего сделать, как игра актёра снова его захватила.

В этой версии было меньше хитрости, но больше безысходности маленького человека. Его взгляд вызывал лёгкое сжатие сердца.

Съёмка снова остановилась на том же месте. Сюй Чэн, сказав «Стоп», продолжал смотреть запись. Хэ Ицзянь, на этот раз поумнев, не открывал рта, пока режиссёр не заговорит.

Ту Муюань не сводил с него глаз. Хэ Ицзянь бросил на него взгляд, Ту Муюань улыбнулся, но

ничего не сказал, оперся локтем на стол, положил подбородок на ладонь и, слегка наклонив голову, продолжал смотреть на Хэ Ицзяня.

Хэ Ицзянь нахмурился, внезапно почувствовав, что Ту Муюань выглядит очень мило.

Его взгляд вызывал в Хэ Ицзяне странное чувство, от которого было не по себе.

Ему хотелось протянуть руку и слегка пощекотать его.

Хэ Ицзянь немного подумал и решил, что это странное чувство возникло из-за того, что Ту Муюань играет роль слишком юного студента, да ещё и в комедии.

Ведь Ту Муюань редко вёл себя с ним так мило.

Съёмочный день прошёл необычайно гладко. Изначально планировалось снять только одну сцену с участием Хэ Ицзяня, но Сюй Чэн, словно желая что-то доказать, продолжал снимать до вечера.

У Хэ Ицзяня было немного сцен: одна в начале, а другая — когда главный герой играет на гитаре в момент отчаяния.

Если бы на его роль пригласили актёра с именем, всё можно было бы снять за один день. Хэ Ицзянь готовился два дня, но оказалось, что большая часть съёмок завершилась за полдня.

Сцену с появлением Лао Го Сюй Чэн снял в двух вариантах. Он долго выбирал, учитывая, что это комедия, и атмосфера не должна быть слишком мрачной, и в итоге решил использовать первый дубль.

— Режиссёр Сюй, если снять ещё один дубль, сегодня можно будет закончить все сцены с Лао Го.

Помощник режиссёра Ли напомнил Сюй Чэну, который в это время играл с гитарой, которую позже должен был использовать Хэ Ицзянь. Он подумал, провёл пальцами по струнам и позвал Хэ Ицзяня.

— Хэ Ицзянь, подойди сюда.

Хэ Ицзянь всё ещё разговаривал с Ту Муюанем. Он обернулся, посмотрел на Сюй Чэна и подошёл.

— Режиссёр Сюй, что-то нужно?

<http://bllate.org/book/16697/1533281>